

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Мохов Сергей Викторович

*Роль материально-технической инфраструктуры в
институционализации похоронного дела в современной России*

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук НИУ ВШЭ
(PhD HSE)

Научный руководитель:
кандидат социологических наук
Запорожец Оксана Николаевна

Москва — 2019

Актуальность исследования

Экспертное сообщество и исследователи солидарны, отмечая проблемное состояние похоронного дела в современной России, затрагивающее различные аспекты его функционирования. Бесхозная инфраструктура, нелегальная продажа мест на кладбищах, отсутствие системы оценивания качества услуг – лишь немногие из сложностей, часто обсуждаемых аналитиками и средствами массовой информации.

Вместе с тем, похоронное дело обладает высокой значимостью для современного общества: как важная составляющая социальной политики и социальное благо (правовые гарантии); как часть социальной инфраструктуры (наряду с доступным образованием, медицинскими услугами, культурными объектами), как значимая сфера реализации религиозной и символической жизни социума.

Учитывая значимость похоронного дела, можно сделать вывод о высоком исследовательском потенциале данной темы, а фиксируемые проблемы похоронного дела в современной России делают его изучение актуальным объектом социологического исследования.

Проблема исследования

Основная задача похоронного дела заключается в исполнении процедуры захоронения человека. При этом его функционирование напрямую связывается с созданием и эксплуатацией похоронной инфраструктуры - моргов, кладбищ, катафального транспорта.

Существующие исследования, экспертные оценки и отклики в самой профессиональной среде о похоронном деле в России свидетельствуют о системных проблемах в работе материально-технической инфраструктуры, наблюдаемых на протяжении нескольких десятилетий, и создающих препятствия и серьезные ограничения для организации и исполнения процедуры захоронения.

Однако, несмотря на проблемы в работе инфраструктуры, похоронное дело в России в течение долгого времени все же выполняет свою главную задачу - захоронение умерших. При этом нет четкого объяснения в результате каких действий акторов похоронного дела это происходит. Обозначенное противоречие и составляет **проблему исследования**.

Степень научной разработанности

Будучи противоречивым и многомерным видом культурно-хозяйственной деятельности, похоронное дело нуждается в комплексном социологическом анализе и уточнении базовых категорий его исследования. Обобщая международную и российскую дискуссии о похоронном деле, можно выделить следующие направления его изучения:

- 1) управленческий подход;
- 2) институциональный подход;
- 3) сравнительно-исторический подход;
- 4) инфраструктурный подход

1) **Управленческий подход.** В русскоязычной исследовательской среде, исследования похоронного дела, как правило, связаны с управленческим подходом. Работы в рамках декларируемого подхода характеризуются строгой нормативной интерпретацией проблемного поля. Данный подход находит отражение в экспертных работах, учебной литературе и целом ряде кандидатских диссертаций, включая работы М. Годун, Т. Зульфугарзаде, А. Абелева, С. Рожкова, Р. Грачева, Г. Сюткина, Е. Черинко и многих других.¹ В рамках подобного взгляда на похоронное дело, выделяется

¹ Социальные и экономические аспекты похоронного дела, их отражение в Законе “О погребении и похоронном деле” и перспективы развития в свете реформы государственного и негосударственного регулирования и социальной защиты граждан Российской Федерации / А. Ю. Абелев, Г. Н. Пашинян, Т. Э. Зульфугарзаде, С. В. Рожков // Похоронный дом. — 2007. — № 3. — С. 40–41. Абелев М. Ю., Рожков С. В., Зульфугарзаде Т. Э. Похоронное дело в России // Заместитель главного врача. — 2006. — № 4. — С. 137–140.

институциональная специфика российской модели похоронного дела, и формулируются основные проблемы отрасли.

2) **Институциональный подход.** В России данный подход развивается в основном социологами. В этом случае похоронное дело рассматривается как значимый социальный институт, претерпевающий серьезные изменения в последние десятилетия; похороны изучаются как коммерциализированный ритуал, а похоронное дело анализируется с помощью неинституциональных теорий. Среди авторов этого подхода можно выделить статьи и кандидатские диссертации М.А. Елютиной, С.В. Филипповой, И.А. Разумовой и Л. А. Барабановой. Серьезным социологическим исследованием является кандидатская диссертация Е. Моисеевой «Экономико-социологический анализ рынка ритуальных услуг в России» (2013).²

3) **Сравнительно-исторический подход.** Данные работы опираются на продолжительную традицию и характеризуются разнообразием исследовательских подходов. Главной характеристикой подхода является возможность выявления темпоральных особенностей формирования института похоронного дела и специфики институционализации индустрии как социально-экономического феномена. Одно из наиболее значимых направлений в социальных исследованиях представлено работами антропологов и культурологов, использующих условный сравнительно-исторический метод таких как Г. Ладерман, К. Тамасон, Т. Уолтер, П. Джап, К. Гиттингс, Г. Мьютим, Дж. Ругг, П. Джап, Т. Лакер, Т. Ксельмана и т.д.³

² Филиппова С. Кладбище как символическое пространство для социальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 12 (4). С. 80–96. Елютина Марина Эдуардовна, Филиппова Светлана Валерьевна. Традиции и инновации в сфере похоронного дела // Вестник СГТУ. 2010. №1. С.298-307. Разумова Ирина Алексеевна, Барабанова Лариса Александровна. Ситуация погребения и похоронный ритуал с точки зрения взаимодействия социальных институтов // Труды Кольского научного центра РАН. 2012. №1. С.42-60

³ Walter T. Why Different Countries Manage Death Differently: A Comparative Analysis of Modern Urban society. P. 123–145; Tamason C. From mortuary to cemetery: funeral riots and funeral demonstrations in Lille, 1779–1870 // Social Science History. 1980. № 4 (1). P. 15–31; Death in England / Ed. P. C. Jupp, C. Gittings. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press,

4) **Инфраструктурный подход.** Одно из направлений изучения похоронного дела, направленное на выявление социо-экономических последствий нормативного регулирования инфраструктуры похоронного дела и социальных практик. Этой теме посвящены работы О. Балкана, К. Монте, Д. Фус, Т. Блайак, Д. Харрингтон, К. Крынски, С. Коппа и других. В рамках данного подхода рассматриваются и проблемы профессиональной среды похоронного дела, социальное неравенство и проблемы бедности, проблемы стратификации и социальной репрезентации в ходе функционирования похоронного дела. Это работы Р. Майера, Б. Парсонса, Р. Смита, К. Сиала, Дж. Сандерса, Я. Шинья и другие.⁴

Отдельно, в рамках данного подхода, стоит упомянуть цикл работ французской исследовательницы Паскаль Тромпетт, которая долгое время исследовала историю и развитие рынка ритуальных услуг во Франции. Также значимый вклад в развитие подхода внес Тони Уолтер и его коллеги из центра CDAS (Center of Death And Society, The University of Bath, UK), которые пытались систематизировать и классифицировать похоронную индустрию в разных странах, проведя сравнительный анализ по ряду признаков, один из которых это уровень развития инфраструктуры.⁵ Данный

2000. P. 202–249; Mytum H. The Social History of the European Cemetery // Handbook of Death & Dying / Ed. C. D. Bryant. Thousand Oaks: Sage Publications, 2003. P. 801–809; Laderman G. Rest in Peace: A Cultural History of Death and the Funeral Home in Twentieth-Century America. New York: Oxford University Press, 2003. 245 p.; Laqueur T. The Work of the Dead: A Cultural History of Mortal Remains. Princeton: Princeton University Press, 2015. 736 p.; Kselman T. A. Death and the Afterlife in Modern France. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. 436 p.

⁴ Balkan O. Op. cit. P. 132-147; Blayac T., Bougette P., Montet C. Op. cit; Chevalier J. Morton F. State Casket Sales and Restrictions: A Pointless Undertaking? [Электронный ресурс] // NBER Working Paper No. 12012. 2006. URL: <http://www.nber.org/papers/w12012> (дата обращения: 12.05.2017); Foos D. State Ready-to-Embalm Laws and the Modern Funeral Market: The Need for Change and Suggested Alternatives // Michigan State Law Review. 2012. Vol. 2012 (2014). Issue 4. P. 1376–1418; Kopp S., Kemp E. The Death Care Industry: A Review of Regulatory and Consumer Issues // Journal of Consumer Affairs. 2007. № 41 (1). P. 150–173.

⁵ Walter T. Three Ways to Arrange a Funeral: Mortuary Variation in the Modern West // Mortality. 2005. 10 (3). P. 73–192. Walter T. Why Different Countries Manage Death Differently: A Comparative Analysis of Modern Urban societies // The British Journal of Sociology. 2012. 63(1). P. 23–145.

подход является наиболее продуктивным для рассмотрения противоречия, составляющего основу диссертационного исследования.

Представленный обзор позволяет выделить значимые взаимосвязи, характерные для функционирования похоронного дела:

- историко-культурную укорененность конфигурации ⁶ инфраструктуры;
- зависимость конфигурации инфраструктуры от нормативного регулирования;
- наличие связи между материально-технической инфраструктурой и социальными взаимодействиями акторов похоронного дела.

Однако данные исследования имеют **ряд допущений**, которые мешают пониманию российского кейса:

(1) большинство разрабатываемых подходов отсылает к нормативному восприятию инфраструктур, подразумевая, что все они работают в рамках законодательства и следуют за ограничениями. ⁷

(2) предполагается, что проблемы в работе инфраструктуры должны приводить к формированию альтернативных инфраструктурных объектов (а значит и похоронных практик). ⁸ В то же время, не рассматривается встраивание проблем работы материально-технической инфраструктуры в поле неформальных практик; использование данных особенностей для других целей различными группами акторов, участвующими в процессе захоронения.

⁶ Под «конфигурацией» понимается результат возможностей и ограничений для создания и управления инфраструктурными объектами похоронного дела. Например, запрет на открытие частных крематориев приводит к тому, что количество крематориев существенно ниже чем в местах где такие возможности есть.

⁷ Тони Уолтер считает, что, например, запрет на открытие моргов не приводит к появлению их теневых аналогов. Таким образом, рассматриваются только легальные практики, исключая латентные и неформальные, которые потенциально могут оказаться гораздо важнее представленных моделей.

⁸ Как, например, в случае с французскими моргами и комнатами долгого прощания (chambres funéraires).

Подводя итог, можно сказать, что существующие исследования достаточно убедительно показывают, что материально-техническая инфраструктура играет основополагающую роль в функционировании похоронного дела и, как следствие, оказывает влияние на действия акторов, включенных в процесс похорон. Особенности ее конфигурации и принципы работы исторически и культурно укоренены, а ее актуальное состояние во многом формирует институциональный дизайн похоронного дела. Вместе с тем, проблемы в работе инфраструктуры практически не рассматриваются аналитиками в качестве определяющих факторов, что делает такое исследование потенциально перспективным и значимым направлением исследования на российской эмпирической базе.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить и описать влияние материально-технической инфраструктуры и особенностей ее работы на устойчивые социальные практики акторов похоронного дела в России.

Задачи исследования:

- 1) На основе анализа теоретических подходов к изучению похоронного дела концептуализировать основные категории («похоронное дело» и «материально-техническая инфраструктура похоронного дела»), как объекты социологического анализа;
- 2) Проанализировать особенности формирования института похоронного дела в России и обозначить роль материально-технической инфраструктуры в этом процессе;⁹

⁹ Необходимость подобного исторического анализа институтов, помимо исследователей похоронного дела, отмечается и классиками институциональной теории. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование социальной реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 99

- 3) Проанализировать нормативные особенности работы похоронного дела и устройства инфраструктуры в современной России и артикулировать основные ограничения реализации законодательных предписаний;
- 4) На основе эмпирического исследования описать процедуру организации и проведения захоронения человека¹⁰ в современной России, выделить роль и основные особенности работы материально-технической инфраструктуры в этом процессе;
- 5) Выявить основные группы акторов, участвующие в процессе организации похорон, охарактеризовать их особенности и практики взаимодействия;
- 6) Описать основные стратегии исправления проблем в работе материально-технической инфраструктуры похоронного дела и обозначить значение выявленных стратегий в деятельности основных групп акторов.

Гипотеза диссертационного исследования

Гипотеза 1: чтобы произвести захоронение в ситуации структурных проблем и несовершенств похоронного дела его акторы вынуждены локально исправлять сложности и для этого взаимодействовать друг с другом;

Гипотеза 2: проблемы в работе материально-технической инфраструктуры похоронного дела в России существуют длительное время, что привело к формированию устойчивых и воспроизводящихся социальных практик среди его акторов. Подобные практики в значительной степени определяют институциональный дизайн похоронного дела в современной России.

Теоретическая рамка исследования

Проверка выдвинутой гипотезы осуществлялась через социологическую адаптацию инфраструктурного подхода в социальной теории, который

¹⁰ В рамках ритуала общегражданских или православных похорон, организуемых при участии родственников, как наиболее распространенных. Елютина М.А., Филиппова С.В. Традиции и инновации в сфере похоронного дела // Вестник СГТУ. 2010. №1. С.298-307.

развивается в рамках антропологии и этнографии инфраструктур (С. Стар, Б. Ларкин),¹¹ а также применяется для исследования похоронного дела (П. Тромпетт, Т. Уолтер).

Нормативность инфраструктурного подхода была дополнена теоретическими положениями С. Грэхэма и Н. Трифта,¹² а также работами по социологии ремонта Т. Данта и К. Хенке,¹³ которые позволяют рассматривать практики ремонта (устранения ограничений функциональности, проблем, сбоев и некоторых дисфункций инфраструктуры) как социальное действие в результате которого происходит активная коммуникация, обмен статусами, знанием, ресурсами.

Концепциями, применимыми к объяснению институционализации особенностей работы инфраструктуры для разных групп акторов, являются сразу несколько теоретических наработок. Среди них теория «неопределенности» Д. Старка для частного бизнеса; теория городских политических режимов К. Стоуна для представителей бюджетной сферы; обряды перехода Р. Герца для родственников умерших. Практики взаимодействия с проблемным состоянием инфраструктуры в повседневной и социальной жизни на ранних этапах становления похоронного дела подкреплены работами по «обществу ремонта» С. Чуйкиной, Е. Герасимовой и Г. Орловой.¹⁴

¹¹ Star S. The Ethnography of Infrastructure // *American Behavioral Scientist*. 1999. Vol. 43. P. 377-393; Larkin B. The Politics and Poetics of Infrastructure // *Annual Review of Anthropology*. 2013. Vol. 42. P. 327-343; Edwards P. *Op. cit.* P. 185-225; Angelo H., Hentschel C. Interactions with Infrastructure as Windows into Social Worlds: A Method for Critical Urban Studies: Introduction // *City*. 2015. Vol. 19. P. 306–312.

¹² Graham S., Thrift N. Out of Order: Understanding Repair and Maintenance // *Theory, Culture and Society*. 2007. Vol. 24 (3). P. 1–25.

¹³ Dant T. The Work of Repair: Gesture, Emotion and Sensual Knowledge // *Sociological Research Online* 2010. Vol. 15 (3). P. 1–22; Henke C. R. The Mechanics of Workplace Order: Toward a Sociology of Repair // *Berkeley Journal of Sociology*. 2000. Vol. 44. P. 55–81.

¹⁴ Stark D. *The Sense of Dissonance: Accounts of Worth in Economic Life*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2009; Hertz R. *Death and The Right Hand*. Routledge, 2004. 174 p.; Stone C. N. *Regime Politics: Governing Atlanta, 1946-1988*. Lawrence: University Press of Kansas, 1989; Idem. *Urban Regimes and the Capacity to Govern: A Political Economy*

Обозначенная оптика позволила сформулировать следующие исследовательские категории:

Похоронное дело - социотехническая сеть, состоящая из инфраструктуры и людей, взаимодействие между которыми обеспечивает захоронение умершего человека. Похоронное дело не может функционировать без инфраструктуры.

Инфраструктура похоронного дела - объекты социальной инфраструктуры, участвующие в выполнении главной функции похоронного дела – захоронении умершего человека, и без которых оно невозможно. В рамках диссертационной работы к объектам похоронной инфраструктуры будут причислены только объекты материально-технической инфраструктуры, то есть такие объекты как зал прощания, место хранения мертвого тела (морг или трупохранилище), кладбище или крематорий, способ перевозки тела (катафальный транспорт), место прощания, место захоронения.

Под **проблемами в работе инфраструктуры** похоронного дела понимается невозможность или ограничение возможности осуществления захоронения человека. При этом необходимо учитывать, что именно акторы определяют свои ожидания от работы инфраструктуры, то есть проблемность носит эмический характер, а значит не является сконструированной категорией.

Под **институционализацией похоронного дела** понимается процесс закрепления отношений между акторами похоронного дела в формальные и

Approach // Journal of Urban Affairs. 1993. Vol. 15. № 1. P. 1-28; Fligstein N. Markets as Politics: A Political Cultural Approach to Market Institutions // Amer. Soc. Rev. 1996. Vol. 61. P. 65-73; Герасимова Е., Чуйкина С. Общество ремонта // Неприкосновенный запас. 2004. № 2. С. 70–77; Ледяев В. Г. Изучение власти в городских сообществах: основные этапы и модели исследования // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70). С. 23-48; Орлова Г. Апология странной вещи: “маленькие хитрости” советского человека // Неприкосновенный запас. 2004. № 2 (34). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/34/orl10.html> (Дата обращения: 12.05.2017); Старк Д. Гетерархия: организация диссонанса / пер. А. А. Куракина // Экономическая социология. 2000. № 1 (2). С. 7–36

неформальные институты в виде различных документов, норм, правил и практик, знаний, а также ритуалов.¹⁵

Личный вклад автора в разработку проблемы и сбор данных

В диссертационном исследовании продемонстрирована ограниченность используемого в исследованиях похоронного дела инфраструктурного подхода дела и аргументирована необходимость учета особенностей режимов работы инфраструктуры и ее влияния на социальные практики, связанные с похоронным делом. Подобный вклад в разработку проблемы стал возможным благодаря авторской адаптации теоретических положений социологии ремонта к нормативному инфраструктурному подходу в изучении похоронного дела.

Кроме того, сам инфраструктурный подход ранее не применялся к исследованию российской модели похоронного дела, поэтому возможность его применения и полученные результаты представляют интерес для академического сообщества, в том числе, и для будущих сравнительных исследований, в настоящее время упускающих из внимания российскую специфику.

В рамках сбора данных было проведено первое крупномасштабное мульти-методное эмпирическое исследование похоронного дела в современной России, основанное на этнографическом подходе в рамках качественной социологии. Впервые удалось реализовать длительное участвующее наблюдение за работой похоронных компаний, описать основные практики и стратегии акторов, участвующих в процедуре организации и проведения похорон.

¹⁵ «Институционализация имеет место там, где осуществляется взаимная типизация привычных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт. Что здесь следует подчеркнуть, так это взаимность институциональных типизаций и типичность не только действий, но и деятелей в институтах». Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование социальной реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

Полученные в работе результаты, с одной стороны, могут быть использованы для решения структурных проблем похоронной отрасли в современной России, а с другой - дают возможность обнаружения новых феноменов, связанных с особенностями работы инфраструктуры и практиками, которые формируются вокруг ее состояния уже за пределами похоронного дела (например, при анализе коммунальной инфраструктуры, исследованиях культуры и практик ремонта, анализе теневой экономики и ремесленного производства).

Практическая значимость разрабатываемой в данном диссертационном исследовании проблемы заключается в том, что результаты исследования демонстрируют масштабы структурных проблем института похоронного дела, акцентируя проблемы на специфических социальных, культурных, экономических функциях работы материально-технической инфраструктуры, а не только на вопросах коммодификации ритуала или проблемах нормативного регулирования.

Методы сбора и анализа данных

Методология проведенного диссертационного исследования базируется на работах исследователей, апробирующих этнографический метод в изучении похоронного дела, прежде всего К. Велез-Запата, Х. Сузуки, и опирающихся на методологическую базу социологических и антропологических исследований организаций и институтов, в числе которых работы М. Буравого, П. Аткинсон, А. Бруни, Дж. Кассел, У. Корсаро, С. Деламонт и другие.¹⁶

¹⁶ Atkinson P. *The Ethnographic Imagination*, London: Routledge. 1990. 195 p.; Bruni A. *Access as Trajectory: Entering the Field in Organizational Ethnography* // *Management*, 2006. Vol. 9 (3). P. 129–144; Burawoy M. *Revisits: an outline of a theory of reflexive ethnography* // *American Sociological Review*, 2003. Vol. 68 (5). P. 645–679; Corsaro W. A. *Something old and something new: the importance of prior ethnography in the collection and analysis of audiovisual data* // *Sociological Methods and Research*. 1982. Vol. 11 (2). P. 145–166; Delamont S. *Ethnography and participant observation* // *Qualitative Research Practice* / Eds. C. Seale, G. Gobo J. F. Gubrium and D. Silverman. London: SAGE Publications. 2004. P. 205-217.

Эмпирической базой для диссертационного исследования послужило полевое исследование в ряде регионов РФ (Калужская область, Тульская область, Орловская область, Курская область, Липецкая область, г. Старый Оскол, г. Москва и Московская область). В ходе выполнения исследования, осуществлялись описание и интерпретация профессиональной деятельности 5 ритуальных агентств данных регионов, а также других акторов, участвующих в интеракциях и осуществлении похоронной деятельности, в числе которых десятки кладбищ, моргов, производителей ритуальных принадлежностей и так далее.

Основной метод исследования – этнографическое участвующее наблюдение в качестве работника похоронной бригады и партнера управляющего похоронным агентством. Включенное наблюдение началось 20 октября 2015 года и продолжалось до ноября 2017 года; суммарно 100 дней наблюдений. Все данные фиксировались в полевой дневник, который содержит 452 записи. Записи велись согласно базовым рекомендациям по ведению этнографических дневников.¹⁷ Основной массив записей и наблюдений посвящен организации и исполнению процедуры похорон.

Данные полевых записей кодировались и анализировались согласно методике П. Аткинсона и Д. Сильвермана, которая включает в себя разбивку наблюдаемых явлений на группы участвующих акторов; выполняемые ими действия; видимую и приписываемую им логику действий; анализ контекста полевой ситуации; объективация наблюдателя; рефлексия.¹⁸ Примеры подобных записей полевого дневника и их анализа можно увидеть в приложении к диссертационной работе.

¹⁷Emerson R. M. *Writing Ethnographic Fieldnotes*. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 320 p.

¹⁸Silverman D. *Interpreting Qualitative Data*, London: Sage, 2006. 428 p.; Idem. *A Very Short, Fairly Interesting, Quite Cheap Book about Qualitative Research*, London: Sage, 2007. 168 p.; Atkinson P., Hammersley M. *Ethnography and participant observation // Handbook of Qualitative Research / Eds. N. K. Denzin, Y. S. Lincoln*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. P. 248-260

Дополнительные методы исследования включали в себя интервью в форме этнографического разговора с участниками социальных интеракций, которые позволяли прояснять характер некоторых действий. Также использовались данные интернет источников - в фокус исследования попали данные из активного общения изучаемых акторов в рамках обмена сообщений в социальных сетях и профессиональных группах агентов похоронного дела WhatsApp и Viber, что позволило обогатить базу изучаемых случаев.

В работе использованы архивные источники – Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный архив Московской области (РГАМО), архивные данные других исследователей, данные из открытых источников. Это помогло реконструировать процесс институционализации похоронного дела в России, увидеть роль инфраструктуры и особенности ее работы на разных этапах.

Эмпирические данные дополнены качественным анализом нормативно-правовых актов Российской Федерации, связанных с проблемами развития и функционирования похоронного дела в России, а также другими нормативными документами, в том числе доступной статистикой по изучаемой проблеме.

Использование такого широкого инструментария и расширенной эмпирической базы позволило генерализировать полученные выводы, выходя за региональные рамки и узкое этнографическое описание конкретных организаций.

Основные результаты исследования

- 1) Проанализирован корпус источников и исследований похоронного дела; были выявлены и структурированы основные направления и подходы, ранее не доступные и неизвестные в русскоязычном академическом сообществе. Это позволило не только сформулировать ключевые

исследовательские категории, но и увидеть потенциальные теоретические допущения в исследованиях похоронного дела, а также потенциальные предложения по их устранению;

- 2) На основе архивных материалов и открытых источников проанализированы особенности формирования института похоронного дела в России, начиная с поздней Российской империи и до распада СССР. Удалось обозначить роль материально-технической инфраструктуры в процессе институционализации похоронного дела; выявить правила и практики развития инфраструктуры получившие свое закрепление через неформальную экономику и «культуру ремонта»;
- 3) Проанализированы нормативные особенности работы похоронного дела и устройства инфраструктуры в современной России; описаны основные ограничения реализации законодательных предписаний, в числе которых запрет на частную похоронную инфраструктуру, недостаточное финансирования инфраструктуры со стороны местных органов самоуправления, бесхозная инфраструктура и проблемы ее легализации;
- 4) Описана процедура организации и проведения захоронения человека, выделена роль материально-технической инфраструктуры в этом процессе на основе эмпирического материала о работе похоронных агентств; определены основные особенности работы инфраструктуры, которая характеризуется окказиональностью, бесхозностью и сбоями;
- 5) Выявлены основные группы акторов, участвующие в процессе организации похорон - родственники умершего, частные похоронные агенты и представители бюджетных организаций. Описаны особенности каждой из этих групп и практики взаимодействия между ними, в том числе симбиотические экономико-хозяйственные формации между представителями бюджетной сферы и частными агентами;

- б) Описаны основные стратегии исправления проблем в работе материально-технической инфраструктуры похоронного дела. Дана содержательная интерпретация значения данных проблем инфраструктуры при организации похорон для каждой из групп акторов.

Общие выводы исследования

С одной стороны, в России наблюдаются устойчивые и долговременные проблемы в работе похоронной инфраструктуры, которые систематически создают препятствия для исполнения процедуры захоронения человека. С другой стороны, несмотря на данное состояние инфраструктуры, похоронное дело в России продолжает выполнять свою главную функцию в течение многих десятилетий. При этом в научной дискуссии нет четкого объяснения почему и каким образом это происходит.

В качестве гипотезы исследования выступило следующее предположение. В процессе организации и проведения процедуры захоронения, акторы похоронного дела вынуждены локально исправлять проблемы в работе инфраструктуры, активно взаимодействуя друг с другом. Достаточно длительное существование инфраструктурных проблем привело к формированию особых социальных практик по их исправлению, которые со временем нашли свое институциональное отражение в виде негласных правил и принципов взаимоотношений между основными акторами. Как итог, особенности работы материально-технической инфраструктуры стали частью института похоронного дела.

Верификация данной гипотезы выстраивалась постепенно. Так, анализ литературы и проведенных исследований позволил увидеть, что связь между материально-технической инфраструктурой и устройством похоронного дела действительно существует. Данные связи анализируются в рамках сравнительно-исторического и инфраструктурного подхода. Однако данные

подходы не позволяют проследить и выявить связь между проблемами в работе (и технического состояния в целом) инфраструктуры и социальными практиками акторов похоронного дела, так как рассматривают только нормативное представление о работе инфраструктуры.

Для того чтобы получить возможность анализа подобных состояний инфраструктуры в работе похоронного дела, инфраструктурный подход был подвергнут ре-концептуализации с помощью наработок в области антропологии инфраструктур (С. Грэхэм и Н. Трифт) и социологии ремонта (Т. Дант, К. Хенке). Подобный синтез концепций позволил рассматривать ограничения в работе инфраструктуры и практики по их принятию / устранению как социологические категории.

Используя данные категории, удалось проанализировать опыт институционального становления похоронного дела в России. Было показано, что инфраструктура на протяжении нескольких десятилетий контролировалась государством (начиная с 1917 года), а ранний опыт администрирования коммунальной инфраструктуры со стороны советского государства, из-за недостатка ресурсов, привел к ее системному кризису. Проблемы в работе инфраструктуры в той или иной степени покрывались за счет гаражного и кустарного теневого производства, а также стихийного и самостоятельного обслуживания и развития инфраструктурных объектов самими советскими гражданами.

Таким образом, упадок похоронной инфраструктуры в советской культуре закреплялся в виде «нормы». Проблемы в работе инфраструктуры утилизировались и стали основой для многочисленных социальных практик, что описывалось социологами и антропологами в рамках концепций *«общества ремонта»* и *«культуры ремонта»* С. Чуйкиной и Е. Герасимовой.

Далее, как показал качественный анализ нормативной базы (Федеральный закон о похоронно деле и нормативные акты местных органов

самоуправления), сформировавшаяся институциональная модель похоронного дела (и устройства инфраструктуры) получила свое закрепление уже в современной России в виде нескольких законодательных коллизий:

- 1) инфраструктурой не могут владеть частные лица, за ее состоянием должны следить муниципалитеты. Частные агенты, которые по факту являются легализованными гаражными производствами, получают возможность организации только самой процедуры захоронения. Как следствие, формируется парадоксальная ситуация: с одной стороны, локальные власти получают в нагрузку целый комплекс ситуативно работающей инфраструктуры, которую они должны обслуживать, содержать и развивать. С другой стороны, существуют уже закрепленные практики самостоятельного использования данной инфраструктуры со стороны частных агентов и потребителей услуг.
- 2) подобное положение дел подкреплено отсутствием систем статистики и учета захоронений и передвижения мертвых тел; отсутствием требований к открытию ритуальных компаний; отсутствием систем контроля и учета похоронной деятельности.

На основании собранного автором этнографического материала, были выявлены и описаны основные материально-технические инфраструктурные объекты похоронного процесса:

- место смерти;
- морг и кладбище, находящиеся между собой на значительном удалении и имеющие проблемы доступа;
- место прощания / отпевания;
- дорога (проезд) и катафальный транспорт.

Выявлены и описаны основные проблемы в работе данных объектов:

- невозможность вовремя забрать тело из морга;

- опасность косметических недостатков у тела;
- затруднённый доступ к кладбищу;
- невозможность найти (купить / получить) место под могилу, подготовить захоронение из-за сложностей ландшафта (деревья, ограды и др.);
- пронос гроба до места захоронения;
- сложность подбора похоронных аксессуаров (размер, стоимость).

Сделан вывод о структурообразующей черте похоронного дела в современной России — окказиональность, случайность предлагаемых наборов услуг по операциям с мертвыми телами, отсутствие стабильного сценария работы этой деятельности, отсутствие устойчивых связей между акторами, многообразие, вариативность конкретных форм «смычки» моргов, перевозчиков, ритуальных агентов и представителей государства.

Далее была развернуто представлена логика каждой из групп акторов похоронного дела, объясняющая «принятие» проблем в работе похоронного дела, их нормализацию и превращение в правила и принципы работы института похоронного дела.

Логика частных акторов похоронного дела представлена с помощью концепции «неопределенности» Д. Старка. Была выявлена главная черта «частных агентов» похоронного дела - стихийная организационная структура и слабая институционализированность похоронных бизнес-процессов. По сути, похоронное агентство — это не частная бизнес-компания, а формация самых разнообразных акторов вокруг конкретных материально-технических инфраструктурных объектов. Само функционирование этой системы возможно только благодаря налаженным сетевым связям и проблемному состоянию данных объектов. Подобная организация похоронного дела дает возможность его системному функционированию только при сохранении определенного равновесного состояния.

Таким образом, институт похоронного дела способен к эффективному функционированию только в случае сохранения статуса-кво, который понимается, во-первых, как неформальный характер связей инфраструктурных игроков, а во-вторых, как контролируемые ограничения в работе инфраструктуры. Одна из составляющих института похоронного дела, его профессиональная среда, таким образом, превратила знание об устранении проблем в работе инфраструктуру в профессиональную компетенцию.

Взаимоотношения между частными ритуальными компаниями и властными структурами, а также ее отдельными представителями рассматривались в рамках теории городских политических режимов, с ее акцентом на неформальных связях, обеспечивающих эффективность и прочность режима. Теория городских политических режимов рассматривает городские пространства, к которым относятся и объекты материально-технической социальной инфраструктуры, как предмет политического торга. В случае похоронного дела в современной России ограничения в работе инфраструктуры выступают не просто экономическим ресурсом, а инструментом управления и достижения лояльности.

Было показано, что принципиальная особенность функционирования похоронного дела в России заключается в задействовании специфического механизма властного контроля инфраструктурной среды, как ресурса. Воздействие на ее состояние является особой формой гибкого политического контроля, когда проблемы в инфраструктуре и исправление данного состояния является компромиссной целью между властью и частными ритуальными компаниями. Согласно Грэхэму и Трифту, ремонт (как практика исправления сбоев) не обязательно должен быть эффективен. Оказывается, что статус-кво, который заключается в поломках инфраструктуры, намеренно поддерживается акторами и является легитимным режимом взаимодействия между властью и бизнесом, то есть

правилом и нормой, а значит является институциональной характеристикой похоронного дела.

Используя классические ритуальные концепции «обрядов перехода» А. Ван Геннепа и Р. Герца, а также концепцию «литаний» Н. Рис, с поправкой на инфраструктуру и социологическую адаптацию данных категорий, удалось увидеть, как ограниченная функциональность становится формой ритуальных практик. В сравнении с западными моделями, где инфраструктура формирует последовательность похоронного ритуала, определяя мертвому телу его роль, здесь фиксируется схожая ситуация. Прохождение инфраструктурной цепочки ставит в центр именно мертвое тело, тем самым предписывая родственникам необходимость благополучного разрешения возникающих сбояв и наделяя их символическим статусом. При обращении к похоронной инфраструктуре, реализуется тот же принцип, что и в «литаниях» – *преодоление* трудностей, то есть инфраструктурных дисфункций, актуализируется в практиках и разговорах, как нечто естественное и даже желанное, и при этом именно *преодоление* становится центральным элементом похоронного ритуала.

Объединяя данные интерпретации, было показано, что современные российские похороны представляют собой специфический формат взаимодействия их участников с инфраструктурной средой. В результате этого взаимодействия решаются проблемы в работе инфраструктуры.

Процесс организации похорон оказывается построен не только на ритуальных представлениях о значении мертвого тела или похоронной атрибутики, и не на экономической целесообразности, а обмене ресурсами, знаниями, статусами, дарами, где обязательства и существующие условности оказываются важнее эффективности и технологий («индустриального мира»). В этом смысле само похоронное дело лишается даже статуса рынка - здесь нет требований к качеству услуг и товаров, к состоянию инфраструктуры, а

похороны рассматриваются не как услуга, а как «общее дело» в ходе которого взаимодействуют разные акторы для того, чтобы преодолеть различные трудности и похоронить мертвое тело.

Подобный новый, социологический взгляд вносит серьезные поправки к понимаю работы института похоронного дела в современной России и в мире, акцентируя особое внимание на структурном элементе похоронного дела – материально-технической инфраструктуре и принципах ее работы, которые превратились в профессиональное знания похоронных агентов, ритуал или стали элементом осуществления политической власти.

Таким образом, изначально заявленные гипотезы нашли подтверждение. В ходе изложения и интерпретации материала было показано, как проблемы в работе инфраструктуры похоронного дела формируют различные социальные практики, включающие в основу связей техническое состояние инфраструктуры. Это в свою очередь способствует закреплению проблемного состояния инфраструктуры, институционализации данного состояния и его поддержания акторами похоронного дела (даже закреплению в виде нормативных документов).

Как итог, проблемы в работе инфраструктуры становится не просто характерной чертой института похоронного дела, но и условием его функционирования и работы.

Все вышесказанное позволило аргументировано заявить и предложить ряд теоретических и концептуальных дополнений в рамках инфраструктурного подхода в исследованиях похоронного дела, которые бы позволили учитывать различные режимы в работе инфраструктуры и по-новому взглянуть на принципы институционального устройства похоронного дела в разных странах.

**Список публикаций, в которых отражены основные научные
результаты диссертации:**

Монография:

1. 2018. Сергей Мохов. Рождение и смерть похоронной индустрии: от средневековых погостов до цифрового бессмертия. Common place: Москва, 360 p. ISBN 978-999999-0-43-1.

**Статьи, входящие в международные базы данных и список
рекомендованных журналов НИУ ВШЭ:**

1. Мохов С. В. Рынок ритуальных услуг в современной России: поломка похоронной инфраструктуры как властный ресурс // Социология власти. 2016. Т. 28. № 4. С. 83-103.
2. Мохов С. В., Зотова В. Дело об ограде, столике и скамье: режимы справедливости в практиках распределения мест на кладбище // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 1. С. 21-36.
3. Мохов С. В. Управляя неопределенностью и стигмой: региональный рынок ритуальных услуг в этнографических заметках // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 1. С. 28-50.
4. Мохов С. В. Смерть как проблема исследования в социальной и исторической антропологии: генезис идей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 3. С. 171-187.
5. Мохов С. В. «Идеальные поломки»: инфраструктура рынка ритуальных услуг и производство социального порядка // Этнографическое обозрение. 2018 № 1 стр. 146-160
6. Мохов С. В. Похоронная индустрия в сравнительной перспективе: роль инфраструктуры в создании национальных моделей // Социологический журнал. 2017. № 4. С. 51-68